

После окончания рассказа раздалась аплодисменты и одобрителные возгласы. Сяо Юй нахмурил брови, и в этот момент из соседней комнаты донесся женский смех, очень кокетливый. Он поднялся и сказал: "Идем домой"

Когда они втроем вышли из чайного домика, Сяо Юй оглянулся на павильон благовоний Нинся и сказал: "Благовония этого павильона, вероятно, не только аромат чая, но и аромат женщин. Хозяин чайной имеет наглость делать такое у меня под носом!".

Это чайная, но она ничем не отличается от ночного клуба. А откуда взялись эти чайные рабыни? Согласно существующим законам, женщина из хорошей семьи не могла заниматься подобными вещами, а проститутки давно запретили, поэтому единственными женщинами, которые могли заниматься этим в таком месте, были, вероятно, частные девочки, которых держали большие семьи.

Сяо Юй угрюмо шел дальше, заложив руки за спину. Хотя он всегда выступал за равенство между полами и призывал женщин ходить в школу и поступать на государственную службу, дискриминация женщин в обществе не может быть отменена сразу. По реакции людей в чайной было ясно, что он единственный, кто настаивает на гендерном равенстве.

Пэй Линьчжи побежал за ним: "Ланьцзюнь, ты сердишься?".

Сяо Юй бросил на него косой взгляд: "Ты думаешь, что женщины уступают мужчинам?".

Пэй Линьчжи замер от его слов, затем спросил: "В каком смысле?".

Тон Сяо Юя был не очень хорошим: "Любой аспект, все, что ты хочешь сказать".

Пэй Линьчжи задумался на мгновение: "В плане интеллекта женщина не обязательно уступает мужчине, как видно на примере госпожи Су. Но в плане физической силы женщины от природы уступают мужчинам, и это неоспоримый факт".

Сяо Юй почувствовал облегчение, услышав его слова: "Ты прав! Но женщины могут делать все, что могут делать мужчины: учиться и поступать на государственную службу, учить и воспитывать людей, рубить дрова и носить воду, и даже сражаться. Я вижу, что эти старые упрямы против того, чтобы женщины смогли чего-то добиться, потому что они боятся, что женщины покажут свой интеллект и возвысятся над ними, так что они больше не смогут вести себя отвратительно с ними."

Когда Пэй Линьчжи услышал это, он нашел Сяо Юя необычайно милым. Он не был женат, у него не было дочери, но он относился к женщинам с таким уважением и симпатией. Это было действительно ценно.

Сяо Юй сказал: "Линьчжи, завтра ты можешь послать кого-нибудь узнать, кто владеет павильоном Нинся, а также выяснить, откуда взялись эти чайные рабыни".

"Хорошо, Ланьцзюнь".

После возвращения во дворец Сяо Юй лежал на кровати и думал о чайном домике, он все еще не мог успокоиться. Он поднял ноги и положил их на тело Пэй Линьчжи, угрюмо сказав: "Если бы я сам не пошел туда, я бы ничего об этом не знал. Я думаю, даже если бы кто-нибудь из чиновников суда пошел туда, они бы не подумали, что это большое дело, увидев ситуацию, и уж точно не сказали бы мне".

"Мужчины уступают женщинам с древних времен, и невозможно изменить восприятие общества в одночасье", - Пэй Линьчжи поднял руку и коснулся его холодной ноги, телосложение Сяо Юя было холодным, и летом его тело было ледяным, что было очень приятно на ощупь.

"Это нелегко, поэтому я и пытаюсь стараться. Завтра мне придется попросить Министерство Обрядов принести список студентов, чтобы посмотреть, каково соотношение мужчин и женщин", - Сяо Юй зевал, когда говорил.

Пэй Линьчжи поцеловал его в лоб: "Если хочешь спать, ложись пораньше".

Сяо Юй закрыл глаза и через мгновение открыл их снова: "Нет, я не могу заснуть, я выпил слишком много чая".

"Тогда давай займемся чем-нибудь другим, мы сможем заснуть, когда устанем", - сказав это, Пэй Линьчжи поцеловал его.

В конце утреннего суда на следующий день Сяо Юй сказал: "Лорд Ван, мне нужно посмотреть список студентов этого года со всех школ. Когда вы сможете отправить его мне?"

Услышав это, Ван Ци поспешно сказал: "Я отправлю его для Вашего Величества чуть позже".

Сяо Юй сказал: "Нужен самый подробный".

Ван Ци был полон вопросов, но больше ничего не спрашивал: "Как прикажете!".

Ближе к вечеру Сяо Юй получил список от министра обрядов. Министерство обрядов хорошо выполнило свою работу, подсчитав все школы в каждом штате и регионе, было указано количество учеников в каждой школе.

Сяо Юй бросил общий взгляд и спросил: "Если нет гендерных обозначений, значит, все

студенты - мужчины, а женщин нет?".

Министр обрядов был ошеломлен, затем сказал: "Некоторые из них есть, но в некоторых дальних уездах нет разбивки, поэтому неясно, есть там студентки или нет".

Сяо Юй сказал: "Когда будешь составлять список в следующем семестре, отметь и пол".

"Да, Ваше Величество!"

Сяо Юй некоторое время просматривал список и обнаружил, что число женщин-учащихся было удивительно мало. Обычно в уезде было не менее ста учащихся, но число женщин не превышало десяти.

Сяо Юй вздохнул и сказал: "Тревожно низкий процент зачисленных студенток связан с пропагандой Министерства обрядов, которое должно увеличить число зачисленных девочек".

Министр обрядов почтительно ответил: "Да, Ваше Величество!".

Сяо Юй добавил: "Обычно большие семьи имеют частные школы на дому для обучения своих учениц, поэтому было бы неплохо создать школы для девочек в каждом уезде, чтобы разделить учеников мужского и женского пола".

Хотя обучение в школе было бесплатным, суд еще не пропагандировал обязательное образование и не мог заставить всех детей школьного возраста посещать школу, а мог только поощрять их к этому.

Многие семьи опасались, что их дочери будут смешиваться с мужчинами, боясь, что это приведет к несчастным случаям и испортит их репутацию, поэтому они просто не разрешали девочкам посещать школу.

"Если есть женщины из знатных семей, готовые стать школьными учительницами, нам нужно приветствовать это. Страна поощряет женщин выходить со двора и оказывать такую же преданность двору и стране, как и мужчины",- сказал Сяо Юй.

Министр обрядов поклонился: "Я подчиняюсь указу".

После окончания суда Пэй Линьчжи, который пошел разбираться с Гуань Шанем, вернулся и сделал глоток чая из чашки Сяо Юя: "Все дела практически переданы, завтра Гуань Шань будет готов к отъезду".

Сяо Юй рассмеялся: "Прошло всего три месяца с момента его свадьбы, а он уже собирается расстаться со своей женой, Гуань Шань действительно этого хочет?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я, конечно, не хочу, но Гуань Шань всегда хотел пойти на войну, поэтому я не могу отказать ему в этой возможности, а сейчас практика - это хорошая возможность для него познакомиться с солдатами".

Сяо Юй думал о жестокостях и опасностях войны, поэтому не мог не потереть озябшие руки: "Я надеюсь, что скоро на земле наступит мир, и все будут целы и невредимы".

Понимая, что он имеет в виду, Пэй Линьчжи сжал его руки в своих ладонях: "Мы позаботимся об этом".

Через несколько мгновений Пэй Линьчжи сказал: "Пришли результаты расследования по делу Павильона Благовоний Нинся. Семья Цу взяла на себя управление бизнесом и продала его семье Цянь. Семья Цянь изначально была владельцем самого большого борделя в столице, а когда он был закрыт, они открыли эту чайную. Говорят, что семья Цянь любит покупать молодых девушек и содержит их около сотни. Теперь, когда бордели закрыли, а землю отобрали, они не хотят держать столько бездельников, поэтому послали этих девушек заниматься этим".

Сяо Юй холодно рассмеялся: "У этих богатых сыновей города больше нет публичных домов и борделей для развлечений, поэтому павильон Нинся - хорошее место, неудивительно, что их бизнес процветает. Пусть павильон закроют, а женщин отправят работать на фабрику".

"Хорошо".

Сяо Юй добавил: "Тогда пусть кто-нибудь тайно разведает, есть ли в городе другие места, которые занимаются подобным, и закройте их, если найдете".

"Хорошо".

Сяо Юй думал, что раз он не видел того, что происходит у него под носом, то он боялся, что в местах, которые находятся вне поля зрения, будет еще хуже. В эту эпоху плохой связи и распространения информации - небо было высоко, а император далеко, поэтому местному главе было легко устраивать свои порядки.

Поэтому он подумывал о том, чтобы новый выпуск газеты "Искра" был посвящен женским проблемам.

Кроме того, необходимо создать женское издание и распространять его среди женщин, умеющих читать и писать. Необходимо также освободить сознание женщин, чтобы они могли реально повысить свой статус. В конце концов, уважение зарабатывается собственной силой.

Главным редактором женского издания должна быть женщина, так что пусть Су Ин будет главным редактором, Шуан Ло и Цин Ю тоже могут этим заняться, как и у «Искры», будет

широкий конкурс статей, интересно, будут ли проницательные женщины, готовые внести свой вклад?

Через два дня чиновники закрыли павильон и забрали из чайной сотни чайных рабынь. Владельца павильона Нинся также вызвали в суд и наказали, приказав закрыть чайную на один месяц и наложив штраф в размере тысячи таэлей серебра.

В то же время правительство разместило уведомление о незаконной деятельности павильона Нинся, как предупреждение и назидание тем торговцам, которые пытались попытать счастья на краю опасности, и больше не осмеливались делать что-то неправильное.

Сяо Юй также наказал семью Цу, которая продала свое деловое имя семье Цянь, и наложил штраф. Хотя суд не запретил передачу торговых наименований, передающая сторона должна была взять на себя контролируемую роль в отношении переданного торгового наименования, и если другая сторона использовала его для ведения незаконной и беспорядочной торговли, то передающая сторона также будет нести ответственность.

Это делается для того, чтобы избежать монополизации и продажи торговых названий людьми, имеющими связи, так что те, кому действительно нужны торговые названия, не могут их получить, а покупать их у других - значит повышать стоимость ведения бизнеса.

В городе Цзянье было еще несколько мест, которые были признаны нарушающими закон, проблемы были разными по размеру и не такими серьезными, как в павильоне Нинся, некоторые были оштрафованы, а других попросили прекратить работу и исправить ситуацию.

Сяо Юй позвал Су Ин, чтобы обсудить вопрос о женском журнале, и она сразу же согласилась: "Ваше Величество имеет в виду, что я должна курировать это издание?".

Сяо Юй кивнул: "Да, я хочу спросить, достаточно ли вы свободны для этого? Если нет, я найду другой способ".

Су Ин быстро замахала руками: "Нет, нет, Ваше Величество, я справлюсь. У меня много свободного времени в сутках. Ваше Величество сказали, что это издание выйдет через месяц или даже два? Так что я успею, и оно будет сделано как надо".

Сяо Юй удовлетворенно улыбнулся: "Это хорошо. Тогда это будет большой трудностью для госпожи Су".

Су Ин искренне сказала: "Это я должна быть благодарна Вашему Величеству за то, что Вы думаете о нас, женщинах, и всегда встаете на нашу защиту. Если бы не Ваше Величество, меня бы сегодня здесь не было. Я готова внести свой вклад в женский журнал и помочь большому количеству сестер встать на ноги".

Сяо Юй спросил: "Госпожа Су, есть ли у вас контакты с дамами из других великих семей при дворе?".

Су Ин замерла и ответила: "Я лишь изредка общаюсь с семьями некоторых лордов в Департаменте Хозяйства, и мне приходится посещать суд в течение недели, поэтому я не так свободна, как эти дамы".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "В будущем госпожа Су должна найти возможность больше общаться с придворными дамами, ведь они будут читательницами и возможно даже сотрудницами женского журнала".

На лице Су Ина появилась улыбка: "Да, Ваше Величество действительно напомнили мне об этом. Я понимаю, что вы имеете в виду".

Только женщины из дворянских семей имели возможность читать и писать, и только они могли быть читательницами женского журнала.

Су Ин была энергичным и общительным человеком, но, будучи единственной женщиной-чиновником в суде, она была индивидуалисткой, поэтому не могла ужиться с другими женщинами.

Это было неизбежно, поскольку она уже видела и воспринимала вещи совершенно иначе, чем те домохозяйки и дамы в будуаре. Но ради женского журнала и ради того, чтобы в ее ряды вступало больше женщин, она была готова взять на себя инициативу и обратиться к тем женщинам, которые находятся в домашних гаремах.

Если бы у Сяо Юя была императрица, подобную ситуацию можно было бы легко решить, просто устроив собрание знатных женщин. Но у него ее не было, и этот вопрос могла решить только Су Ин. К счастью, Су Ин была способной, что успокоило его.

"Шуан Ло, Цин Ю, Юэ-эр, и Сяочунь, они также могут помочь вам, поэтому вы можете обсудить это между собой. Или вы можете найти помощников и в других местах".

Су Ин поспешно поклонилась: "Я принимаю приказ!".

Получив задание, Су Ин начала работать над первым номером женского журнала, который был назван "Женщины", после совместного обсуждения с Сяо Юем, что означало, что женщины также могут действовать и быть самостоятельными.

Предварительно планировалось, что он будет выходить раз в два месяца. Сяо Юй сам написал статью для первого выпуска, а Су Ин, Шуан Ло и другие написали остальные.

Су Ин активно общалась с семьями придворных министров и познакомилась с несколькими

умными женщинами, одной из которых была Ду Линьлань, талантливая дочь семьи Ду.

Услышав слова Сяо Юя от своего деда, Ду Линьлань вновь обрела смысл жизни. Оправившись от болезни, она открыла частную школу для девушек из семей друзей и почувствовала, что обрела свою ценность.

Су Ин не общалась с Ду Линьлань раньше, но когда она услышала о ней, она взяла на себя инициативу навестить ее. Они хорошо поговорили, и Су Ин активно приглашала ее писать для журнала и попросила стать одним из редакторов.

Когда Ду Линьлань узнала, что это Сяо Юй инициировал публикацию женского журнала, она согласилась сделать это. Хотя она знала, что возобновить их отношения невозможно, она все еще могла поддерживать с ним связь через эти публикации.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300362>